

Глава 7. Исповедь клиента

— Здравствуйте. Меня зовут Кан Шэнцзя, мне сорок пять лет. У меня своя торговая компания, несколько объектов недвижимости и трое детей.

Старшая дочь, Минмин, ей девятнадцать. Сейчас она учится в Европе. Умная, послушная девочка — моя гордость.

Средняя дочь, Сяо Лин, ей двенадцать. Готовится к переходу в среднюю школу. Живая, милая, очень чуткая девочка.

Младший сын, А-Чэ, ему всего пять. На днях он сдал вступительные экзамены в международный детский сад, так что в сентябре пойдёт учиться.

Ах да, господин Цзун, я забыл упомянуть: я был женат дважды. Минмин — мой ребёнок от первого брака. Моя первая жена, А-Юй, погибла в автокатастрофе восемь лет назад.

Сяо Лин — дочь моей нынешней жены, А-Ин. Биологически мы не родные.

Бывший муж А-Ин, по фамилии Лун, — настоящий подонок. Когда они развелись, он пообещал судье выплачивать по тысяче юаней в месяц на содержание бывшей жены и дочери. На деле же денег хватило только на три месяца, после чего он не дал им ни гроша.

А-Чэ — наш общий с А-Ин ребёнок.

...

У нас очень крепкая семья, несмотря на то что она «сборная». Минмин никогда не винила меня за то, что я женился на А-Ин меньше чем через год после смерти её матери.

Сяо Лин говорит, что я для неё больше отец, чем тот, родной. Она начала называть меня папой ещё до того, как мы с А-Ин поженились.

А-Чэ — наше общее сокровище. Сяо Лин готова возиться с ним двадцать четыре часа в сутки, а Минмин каждый раз, когда мы созваниваемся по видеосвязи, первым делом просит позвать братишку.

...

Мы с женой были совершенно счастливы. До прошлого месяца...

Пятого числа я возвращался из командировки. Проезжал мимо школы Сяо Лин и решил забрать её домой.

По дороге позвонил секретарь: в офис пришёл господин Тан и спрашивал, когда я смогу его принять. Господин Тан — важный клиент, я не мог заставить его ждать. Поэтому пришлось развернуться и ехать в компанию.

Перед тем как зайти в кабинет, я поручил Сяо Лин секретарю, чтобы та присмотрела за ней в комнате отдыха, пока девочка делает уроки.

Мы беседовали с господином Таном около двух часов. В середине встречи мне нужно было отлучиться в уборную. И вот там, у входа, я увидел Сяо Лин. Она стояла перед зеркалом, строила рожи и что-то бормотала себе под нос.

Я торопился обратно, поэтому не придавал значения её странному поведению. Когда господин Тан ушёл, я забрал дочь и мы поехали домой.

Вечером всё было как обычно: ужин, душ... А-Ин взяла книжки и пошла в комнату к А-Чэ проводить дополнительные занятия перед школой, а я заглянул в кабинет к Сяо Лин проверить домашнее задание.

Поскольку мы одна семья, я лишь формально стукнул в дверь и сразу вошёл. И увидел... Сяо Лин... Она сидела и остервенело черкала в тетради красной ручкой!

Заметив меня, она повела себя крайне странно. Прямо у меня на глазах она искромсала тетрадь в клочья и швырнула их в мусорное ведро.

Ночью я рассказал А-Ин об этой выходке. Жена успокоила меня, мол, Сяо Лин уже двенадцать, начался переходный возраст, просыпается дух противоречия. Пообещала, что сама с ней поговорит. На том и уснули.

Я прекрасно понимаю, что такое подростковый бунт. В этом возрасте дети могут выкинуть что угодно. К тому же я всё-таки неродной отец. Хоть мы с А-Ин никогда не заостряли на этом внимания, и Сяо Лин тоже не подавала виду...

Но с каждым днём она становилась всё холоднее.

Я решил сходить в школу, поговорить с учителями. И там меня ждал шок: Сяо Лин не появлялась на занятиях почти неделю!

Я был в ужасе. Я всегда считал её образцовым ребёнком. Каждое утро она вовремя вставала, завтракала, водитель отвозил её в школу. Днём она послушно ждала машину у ворот.

Как она могла нас обманывать? Что произошло?

Я испугался. Решил, что она связалась с дурной компанией, какими-нибудь малолетними мошенниками...

Я начал следить за ней. Стал ставить машину в переулке напротив школы, чтобы увидеть, с кем она встречается. Три дня подряд я караулил у ворот — и ничего. Зато классный руководитель снова позвонила и потребовала заняться воспитанием дочери, потому что Сяо Лин прогуляла и эти три дня.

Я был в ярости. Потребовал от неё честного ответа — где она шляется!

Сяо Лин смотрела на меня, не проронив ни слова, а слёзы так и катились по её щекам. Видя её в таком состоянии, я просто не смог продолжать кричать.

Я велел А-Ин увести её в комнату и во всём разобраться. Но стоило им зайти внутрь, как она...

Она схватила макетный нож и попыталась полоснуть А-Ин по лицу!

Жена закричала! Я ворвался в комнату, успел встать между ними, и тогда...

Сяо Лин начала вонзать лезвие прямо в свою ладонь!

Я вырвал нож и в сердцах отвесил ей две пощёчины. Мне казалось, что в неё бес вселился, я хотел привести её в чувство.

После ударов её взгляд внезапно изменился. Стал... жутким. Она уставилась на меня в упор, а потом — схватила себя за горло и начала рвать!

Мы с женой перепугались до смерти. Срочно отвезли её в больницу. Там врачи заявили, что девочку нужно обследовать в психиатрии.

Мне было невыносимо больно. Я винил себя за то, что не заметил неладное раньше. А-Ин плакала вместе со мной.

И вот, когда мы обсуждали, кто останется в больнице, а кто поедет приглядывать за А-Чэ, позвонила няня. Она была вне себя от страха.

Рассказала, что ночью пошла в туалет и увидела, как сквозь дверную щель за ней следит чей-то глаз! Сперва она подумала, что А-Чэ решил подшутить, позвала его, но тот не ответил. Стало не по себе. Она взяла вантуз, подошла к двери — никого...

Зашла в комнату к А-Чэ и нашла его под кроватью. Он забился в самый угол, укутался в одеяло и дрожал всем телом. Когда она спросила, что случилось, А-Чэ ответил: «В доме есть шестой человек, которого никто не видит. Он постоянно смотрит на нас. Глаза у него кроваво-красные, а когти тонкие и длинные...»

К концу рассказа Кан Шэнцзя покрылся холодным потом.

Цзун Ванчуань пододвинул ему коктейль:

— Выпейте. Это поможет прийти в себя.

— Спасибо.

Кан Шэнцзя осушил бокал, переводя дыхание.

— Господин Цзун... в нашем доме правда завелась нечисть? — дрожащим голосом спросил он.

— С чего вы это взяли?

— Потому что... потому что... иначе я не могу это объяснить! Сяо Лин всегда была послушной девочкой, любила родителей... И слова А-Чэ...

— Вот как...

Цзун Ванчуань мельком взглянул на Сяо Мина, который за стойкой строил ему рожи, и спросил:

— Босс Кан, когда вы купили дом, в котором сейчас живёте?

— Семь лет назад, — ответил тот. — Сразу как решил жениться на А-Ин.

— А что со старым домом?

— Это была наша общая собственность с А-Юй и Минмин. Мы прожили там четырнадцать лет. Когда я решил начать новую жизнь с А-Ин и детьми, я купил нынешнее жильё, а старый дом переписал на Минмин.

Кан Шэнцзя запнулся и добавил:

— Я люблю А-Ин. Но я всё ещё люблю и А-Юй.

— Понимаю вашу дилемму. — Улыбка Цзун Ванчуаня была едва заметной, но в ней читалось нечто странное.

Сердце Кан Шэнцзя ёкнуло:

— Господин Цзун, вы ведь не думаете, что это А-Юй... что это она творит такое в моём новом доме?..

— Такая вероятность есть, но она крайне мала.

— Почему?

— Вы вместе со второй женой уже семь лет. Если бы дело было в покойной супруге и её недовольстве вашим браком, она бы проявила себя в тот момент, когда вы только решили сойтись. Она бы не ждала семь лет, чтобы начать мстить.

Этот анализ явно принёс Боссу Кану облегчение.

— Вы правы. Совершенно правы. Если бы А-Юй была против, она бы явилась мне во сне ещё тогда, упрекнула бы в измене... Она была доброй женщиной. Она бы не стала впутывать невинных, тем более спустя столько лет набрасываться на Сяо Лин, которая вообще ни в чём не виновата...

— Однако в вашем доме определённо что-то происходит, — заметил Цзун Ванчуань. — Судя по вашему рассказу...

Кан Шэнцзя снова поник.

В этот момент к ним подошёл Сяо Мин с бокалом в руке. Он вплотную притерся к Цзун Ванчуаню, по-хозяйски обхватил его за талию и положил голову ему на плечо, изображая невинную скромность.

— Дорогой...

— Пошёл прочь! — Цзун Ванчуань с нескрываемым раздражением оттолкнул его.

Сяо Мин тут же скорчил обиженную мину:

— Ты всё ещё злишься, что я вчера тебя не удовлетворил... Эх, тяжкая мужская доля...

— Заткнись! — Цзун Ванчуань одарил его испепеляющим взглядом. — Совсем рассудок

потерял? Хочешь мне сделку сорвать?

— Вовсе нет, просто хотел кое о чём напомнить Боссу Кану... — Сяо Мин глянул на часы. — Сейчас половина двенадцатого ночи. Если есть что сказать — выкладывай быстрее, не тяни резину. Если из-за тебя мой милый не пойдёт со мной вовремя в душ и в постельку, я сделаю так, что завтрашнего солнца ты уже не увидишь.

На мгновение в глазах Сяо Мина полыхнул алый отсвет. Кан Шэнцзя не заметил вспышки, но почувствовал, как по позвоночнику пробежал ледяной холод.

— Я всё скажу! Всё, что знаю, клянусь!

— Вот это другой разговор. — Сяо Мин повернулся к уху Цзун Ванчуаня и прошептал: — Видишь, как я эффективно работаю? Ну, как ты меня наградишь сегодня? Может, испытаем «высокоскоростную вращательную атаку по трём точкам»?

Цзун Ванчуань лишь закатил глаза.

Взгляд Кан Шэнцзя внезапно стал яростным. Он залпом допил принесённый Сяо Мином коктейль и зло прошипел:

— Это точно дело рук этого Луна! Месяц назад этот ублюдок припёрся ко мне за деньгами. Я его послал, так он проклял меня! Сказал, что не пройдёт и месяца, как я хлебну горя и приползу к нему на коленях!

<http://bllate.org/book/17576/1709042>